

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Н А Р О Д О В А З И И

Х. А. КИНК

ЕГИПЕТ ДО ФАРАОНОВ

ПО ПАМЯТНИКАМ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ответственный редактор
Ю. Я. ПЕРЕПЕЛКИН

Хильда Августовна Кинк

ЕГИПЕТ ДО ФАРАОНОВ
По памятникам материальной культуры

Утверждено к печати Институтом народов Азии Академии наук СССР

Редактор *Н. Н. Ермолова*
Технический редактор *Э. Ш. Язызская*
Корректоры *Н. П. Губина* и *М. К. Кислява*

Слано в набор 6/IV 1964 г. Подписано к печати 26/VIII 1964 г. А 8356.
Формат 70×90^{1/16}. Печ. л. 12,5. Усл. печ. л. 14,33. Уч.-изд. л. 13,87.
Тираж 350 экз. Изд. № 1227. Зак. 1122. Темплан 1964 г. № 73. Цена 90 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «АзГ», Москва, Центр, Армянский пер., 2
Типография издательства «Наука», Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

ОТ РЕДАКТОРА

Книга Х. А. Кинк «Египет до фараонов» — обширное исследование из области истории доклассового общества Египта и соседних с ним стран, т. е. области, которая до сих пор у нас была представлена в недостаточной мере, по существу сводилась лишь к небольшим экскурсам в нее. Однако не приходится доказывать, насколько существенно для всеобщей истории изучение доклассового общества в тех странах, где возникли первые классовые общества. Поэтому труд Х. А. Кинк заслуживает особого внимания как фундаментальное исследование и как убедительное свидетельство зарождения новой значительной области нашей исторической науки.

Данная работа посвящена додинастическому Египту, который изучается в монографии в связи с другими древними странами Передней Азии и Африки. Х. А. Кинк приходит к выводам, чрезвычайно существенным для ранней истории как самого Египта, так и окружающих стран. Автор монографии «Египет до фараонов» интерпретирует данные по развитию материальной культуры в древнейшем Египте с позиций марксистско-ленинской методологии. Сочетая обстоятельную критику западной историографии с тщательнейшим исследованием археологического материала, она прослеживает процесс развития производительных сил в Египте до достижения ими такого уровня, при котором становилось возможным образование производственных отношений классового общества и возникновение государства. Попутно автор освещает побочные, но существенные исторические проблемы. Путем тщательного сопоставления собранных археологических и иных данных Х. А. Кинк получает возможность дать хорошо аргументированный положительный ответ на много раз обсуждавшийся в научной литературе важный вопрос о самостоятельном развитии додинастической египетской цивилизации вне существенной зависимости от переднеазиатской.

Ю. Перепелкин

ВВЕДЕНИЕ

Переход от доклассового общества к классовому в Египте представляет собой сложную проблему, которая может быть решена лишь усилиями многих исследователей. Данная работа посвящена в основном выяснению вопроса о развитии производительных сил в Египте с конца V и до начала III тысячелетия до н. э.

Изучение этого периода истории Египта имеет существенное значение для разработки вопроса о способе перехода общества от доклассового к классовому, потому что в Египте этот процесс протекал в очень своеобразных условиях.

Редко знакомство с общей историей древнего Египта начинают с изложения событий династического, или фараоновского периода, т. е. с III тысячелетия до н. э., и доводят изложение примерно до персидского завоевания в 525 г. до н. э. или несколько позже. Курсу истории древнего Египта часто предшествует только беглый обзор событий за период более чем в тысячу лет, который соответствует в Египте додинастическому времени.

Одной из причин такого слишком беглого изложения истории додинастического периода (примерно конец V—IV тысячелетие до н. э.) является отсутствие письменных источников.

Около 3000 г. до н. э. в Египте мы уже застаем государство¹. Археологический материал, дошедший до нас от этого времени, подтверждает резкое имущественное неравенство в обществе, т. е. наличие классов в Египте. Имеется и государственный аппарат, осуществляющий наси-

¹ Н. М. Постовская, *Начальная стадия развития государственного аппарата в древнем Египте*, — ВДИ, 1947, № 1, стр. 233—249. Мы сознательно не пытались выяснить точную хронологию древнейшей истории Египта, а для начала правления первых царей Египта мы взяли дату «около 3000 г. до н. э.». Вопросы хронологии додинастического Египта потребовали бы специальных исследований, уводящих далеко от основной темы работы. Независимо от того, когда именно начался фараоновский период Египта, он неизбежно должен был начаться только после того, как в Египте созрели условия для возникновения классового общества и государства, т. е. когда производительные силы достигли определенного уровня.

лие одного класса над другим². К этому времени в Египте уже была письменность — один из признаков наличия государства³.

В данной работе мы постараемся рассмотреть, какие были у жителей додинастического Египта накануне возникновения в нем классового общества и государства средства производства, производственные навыки и опыт, потому что именно они характеризуют уровень развития производительных сил.

Среди исследователей ранней истории Египта можно встретить сторонников того мнения, что между религией, искусством и другими сторонами жизни додинастического и династического времени в Египте много общего. При внимательном же изучении вопроса оказывается, что материальная культура древнего Египта династического времени уходит своими корнями в додинастическую эпоху, когда в Египте не было ни монументальной каменной скульптуры, ни каменных сооружений, а металл как материал для изготовления орудий и кирпич-сырец лишь постепенно входили в употребление. Материальная культура общества зависит от степени развития орудий, т. е. от уровня развития производительных сил. Для понимания различий между материальной культурой додинастического и династического времени необходимо изучить орудия, технику этих периодов.

Материальная культура каждой страны на ранних ступенях развития общества имеет свои особенности, в известной степени зависящие от тех природных условий, в которых живет эта страна. Мы знаем, что географические условия не определяют развития человеческого общества на ранних ступенях его развития, но могут замедлить или ускорить его. Египет в те отдаленные времена таил в себе массу возможностей для быстрого развития производительных сил. Климат был более влажный и теплый, чем теперь. Систематическое изучение в течение многих лет Северной Африки привело исследователей к выводу о том, что в неолите климат этого района был влажным⁴. Период так называемых неолити-

² В. И. Ленин, *Государство и революция*, — Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 6—15.

³ Ф. Энгельс, *Происхождение семьи, частной собственности и государства*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Собрание сочинений*, изд. 2, т. 21, стр. 32.

⁴ Р. Капо-Рей, *Французская Сахара*, М., 1958, стр. 99; K. W. Butzer, *Das ökologische Problem der Neolithischen Felsbilder der östlichen Sahara, Studien zum vor- und frühgeschichtlichen Landschaftswandel der Sahara*, — «Akademie der Wissenschaften und Literatur», Mainz, *Abhandlungen der mathematisch-naturwissenschaftlichen Klasse*. Jg., 1958, Nr. I, S. 20. Вследствие начавшегося с конца IV тысячелетия до н. э. уменьшения осадков в Северной Африке саванны, простиравшиеся к западу и востоку от долины Нила, постепенно сменяются пустынями. Пустыни, правда, существовали в Египте и в период Старого царства и позднее, но пределы пустыни в те времена были много меньше, чем в наше время. Письменные источники времени Нового царства говорят об охоте фараонов на львов в районах, прилегающих с запада и востока к долине Нила.

ческих дождей начался в V и продолжался в первой половине III тысячелетия до н. э. Исчезновение фауны саванн (слона и жирафы) на наскальных рисунках (петроглифах, стр. 175—177) Египта в эпоху Старого царства свидетельствует об уменьшении дождей в эту эпоху. Нил, несший на поля живительную влагу и плодородный ил, вместе с благотворным действием солнечных лучей обеспечивали обильный урожай. Мягкая аллювиальная почва Египта давала возможность покрыть долину Нила каналами и дамбами с помощью даже деревянных мотыг и корзин. В долине Нила в те отдаленные времена, как и в прилегающих к ней областях, было довольно много тамариска, акаций, финиковой пальмы и других деревьев. Из них изготовляли орудия, лодки, строили жилища, их использовали при сооружении погребальных ям. Заросли папируса служили не только местом охоты на всевозможную дичь, но давали прекрасное сырье для изготовления стенок жилищ и циновок. Кроме того, побег молодого папируса шли в пищу. Часть территории, на которой теперь простираются пустыни, тогда была покрыта растительностью, приближавшейся к растительности современной саванны.

Камень, так рано применявшийся для изготовления топоров, наварший булавы, зернотерок и других предметов, добывался в горах, окаймляющих долину Нила, начиная с Моккатама и кончая Сильсиле и Асваном. Кремень, из которого человек каменного века делал себе орудия производства, залегал в горах, а иногда лежал прямо на поверхности в виде желваков. Наличие богатых месторождений диорита, алебастра, гранита и других горных пород, как и кремня, способствовало тому, что человек с давних времен начал добывать и применять их в качестве материала для изготовления предметов обихода и украшений. Горы Восточной пустыни содержали кварцевые жилы, из которых человек очень давно научился добывать золото. Особенно важным для развития жизни в Нильской долине была сравнительная близость месторождений меди на Синайском полуострове и отчасти в Восточной пустыне. Это способствовало раннему развитию металлургии в Египте.

Человек в долине Нила и в прилегающих к ней областях жил уже со времени палеолита. От эпохи неолита в Дельте обнаружено поселение Меримде, в северной части Верхнего Египта — Фаюм и Омари⁵. В южной части Верхнего Египта неолитическую культуру представляет

⁵ Вопрос о датировке древнего поселения Омари, расположенного в 3 км к северо-востоку от Хелвана, окончательно не решен. Исходя из форм керамики и кремневых орудий и отсутствия медных орудий мы придерживаемся неолитической датировки памятников, найденных в Омари [Г. Чайлд, *Древнейший Восток в свете новых раскопок*, М., 1958 (далее — ДВ), стр. 79; Н. Junker, *Die Geisteshaltung der Ägypter in der Frühzeit*, — «Österreichische Akademie der Wissenschaften», philosophisch-historische Klasse, Sitzungsberichte, 237, Bd I, Abh., Wien, 1961 (далее — Geisteshaltung), S. 54—57].

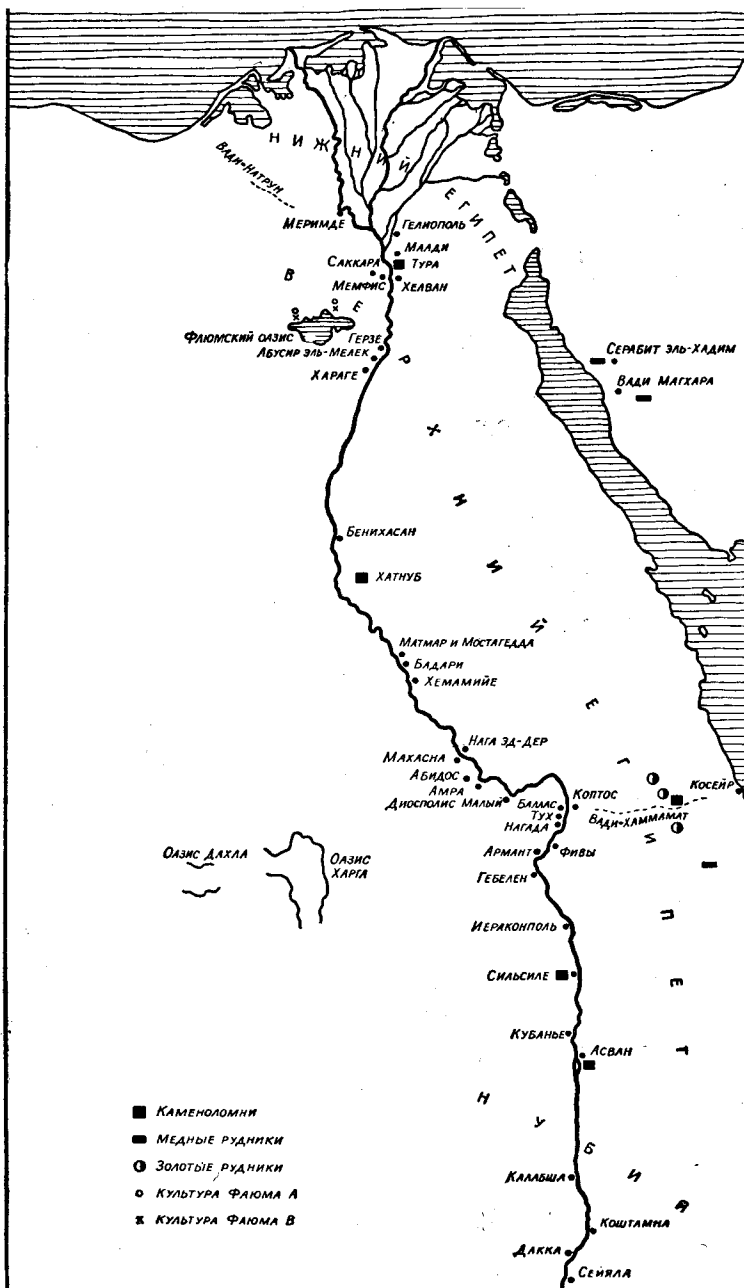
поселение Таса и, как мы считаем, нижние слои поселения Бадари⁶. Мы не считаем правильным относить культуру нижних слоев Бадари к медно-каменному веку, к энеолиту. При ближайшем рассмотрении материальной культуры нижних слоев Бадари обнаруживаются черты сходства с материальной культурой неолитического поселения Таса, расположенного к северу от Бадари. Таковы каменные шлифованные топоры, найденные в обоих поселениях, и некоторые керамические формы. Наряду с этим в Бадари обнаружена керамика, имеющая сходство с керамикой последующего, первого додинастического периода. Основным же моментом, на который мы должны обратить внимание при решении вопроса о месте бадариской культуры в общем процессе развития неолитической и энеолитической культуры в Египте, являются находки медных предметов в Бадари, которые были самыми ранними египетскими медными изделиями. Поскольку в науке считается установленным, что еще в неолите человек пользовался самородными металлами для изготовления украшений, можно допустить, что и бусы из Бадари сделаны из самородной меди. Мы допускаем, что население Бадари свершало первые шаги в выплавке меди из медной руды и, следовательно, вступало в новую эпоху — эпоху энеолита.

В исследованиях по ранней истории Египта можно встретить большую пестроту в терминологии при периодизации отдельных этапов египетской истории⁷. Мы не берем на себя смелость говорить о целесообразности выделения периода энеолита в истории других стран. Что касается Египта, то в нем государство возникает в отличие от многих стран в период господства там медных орудий с большими пережитками каменного века. При этом необходимо иметь в виду одну особенность — огромную роль Нила в развитии производительных сил общества. Развитие же техники изготовления медных орудий, которым в истории древнейшего Египта суждено было сыграть решающую роль, происходило как раз в эпоху энеолита — во время, предшествующее возникновению классового общества и государства в Египте. Поэтому необходимо выделить додинастическое время (эпоху энеолита) как самостоятельный период истории Египта.

Что касается предметов из меди, найденных в бадарийских слоях, то они представляют собой бусины и фрагменты предметов, напоминающих стержни. Предназначение последних до сих пор не установлено. Более осторожно (впредь до новых находок, которые прольют свет на этот

⁶ Название бадариской культуры происходит от арабского названия места Бадари. Впредь слова «Бадари» и «бадариский» будут писаться без указания долготы на втором слог.

⁷ Некоторые авторы не выделяют период энеолита (медно-каменный век), а полагают, что это последний период эпохи неолита, тогда как другие рассматривают его как первый этап медного века.

Археологическая карта додинастического и раннединастического Египта

вопрос) будет определить бадарскую культуру как культуру неолита, в которой обнаруживаются черты перехода к медно-каменному веку (энеолиту). Бадарская культура прослеживается во многих местах южной части Верхнего Египта и в районах, расположенных к югу от первых порогов⁸. Неолит в долине Нила продолжался, по-видимому, сравнительно недолго. По мнению исследователей, неолит в Египте датируется VI и V тысячелетиями до н. э., а с конца V тысячелетия до н. э. начинается переход к энеолиту⁹.

Додинастическая эпоха делится на два периода.

Первый — амратский, или раннединастический, период характеризуется господством каменных и кремневых орудий. О привычке обрабатывать камень говорит и большое разнообразие сосудов из различных твердых и мягких горных пород. В начале первого периода уже появляются медные орудия, которые сначала встречаются в небольшом числе, но со временем их становится больше.

Среди керамики основными можно считать чернойверхую керамику (красную керамику с черной полосой сверху) и светло-желтую с белой росписью. Вся керамика изготовлялась без гончарного круга.

Второй додинастический, иначе герзейский, период является дальнейшим развитием как каменной, так и металлургической техники первого периода. Иногда его подразделяют на два периода. Происходит смена форм кремневых орудий, которую мы рассмотрим ниже. Продолжается изготовление каменных сосудов. Помимо мелких медных орудий появляются уже и более крупные из меди: топоры, тесла и кинжалы. Характерной керамикой того времени были сосуды с красной росписью.

Топографически археологические памятники додинастической культуры Египта распадаются на три группы: северная часть Верхнего Египта, южная часть Верхнего Египта и район первых порогов (и к югу от них). Впредь мы будем называть район к югу от первых порогов¹⁰, как и южную часть Верхнего Египта, Югом, а северную часть Верхнего Египта и южную часть Нижнего Египта — Севером.

В этой работе мы используем материал из районов к югу от первых

⁸ G. Brunton, *The predynastic town-site at Hierakonpolis, Studies pres. to F. Ll. Griffith*, London, 1932, p. 274; F. Debono, *Expédition archéologique royale au désert Orientale (Keft-Kosseir)*, — ASAE, vol. LI, 1951, fasc. I (далее — Debono, *Expédition*), pp. 68, 88; E. Massoulard, *Préhistoire et protohistoire d'Égypte*, — «Université de Paris, Travaux et mémoires de l'Institut d'Ethnologie», Paris, vol. LIII, 1949 (далее — Préhист.), p. 356.

⁹ Археологический материал, свидетельствующий о занятии обитателей Египта земледелием и животноводством наряду с охотой, рыбной ловлей и собирательством, дошел до нас с конца V тысячелетия до н. э. Этот период древнейшей истории Египта вплоть до начала Раннего царства мы называем эпохой ранних земледельцев.

¹⁰ Область к югу от первых порогов называют и Нубией и Эфиопией. Причем это название не включает современного государства Эфиопии, жители которой в наше время называют себя эфиопами.

порогов, хотя там начиная со второго периода развитие материальной культуры идет несколько медленнее, чем в пределах Египта¹¹. Пренебрегая в данном случае абсолютной датировкой, мы привлекаем этот материал для большей полноты картины развития материальной культуры Египта в додинастическое время, так как типологически археологический материал, найденный в районе к югу от первых порогов и относящийся к первому и ко второму периодам, мало чем отличается от археологического материала первого и второго периодов, который был обнаружен к северу от первых порогов. Между Севером и Югом, т. е. между северной и южной группами находок — около 200 км мало исследованного пространства.

У авторов, изучавших материальную культуру додинастического Египта, существовало несколько точек зрения относительно датировки этих периодов. Питри и Юнкер полагали, что первый и второй периоды следовали один за другим¹². Шарфф же высказал точку зрения, согласно которой материальная культура первого периода была распространена лишь на Юге, а на Севере в это время развивалась другая материальная культура, которую он называет «второй культурой» в отличие от «первой культуры»¹³. После некоторого одновременного существования обеих культур (первой на Юге и второй на Севере) происходит, по мнению Шарффа, проникновение «второй культуры» на Юг.

Однако некоторые факты противоречат теории Шарффа, и сейчас принято мнение Питри и Юнкера о последовательной смене первого периода вторым. Согласно Юнкеру и его последователям, отсутствие материальной культуры первого периода на Севере может быть отнесено как за счет лакун в наших знаниях, так и за счет локальных особенностей развития материальной культуры первого периода на Севере.

В 1902 г. Питри на основе археологического материала опубликовал обобщающую работу «Диосполис Малый», где дал последовательную схему развития керамики, орудий и других предметов из камня, кости, слоновой кости и меди¹⁴. Эту схему изменения форм изделий он

¹¹ G. A. Reisner, *The archaeological survey of Nubia. Archaeological report, for 1907—1908* vol. I, Cairo, 1910 (далее — Reisner, *Nubia*), pp. 319—320; Préhist., pp. 360, 362, 366; T. Säve-Söderbergh, *Ägypten und Nubien*, Lund, 1941, S. 5.

¹² W. M. Fl. Petrie, *Diospolis Parva. The cemeteries of Abadiyeh and Hu*, London, 1901 (далее — Diosp.), pp. 5—12; H. Junker, *Die Entwicklung der vorgeschichtlichen Kultur in Ägypten*, — «Festschrift für P. W. Schmidt», 1928, S. 875.

¹³ A. Scharff, *Grundzüge der ägyptischen Vorgeschichte*, Leipzig, 1927 (далее — Scharff, *Grundzüge*), S. 38.

¹⁴ Diosp., pp. 4—8. За несколько лет до выхода в свет работы Питри Морган (см. J. Morgan, *Recherches sur les origines de l'Égypte, vol. I, L'Âge de pierre et les métaux*, Paris, 1896) описал материальную культуру додинастического Египта, обнаруженную в результате первых археологических раскопок, но при этом он не ставил вопроса об относительной датировке рассматриваемых им памятников.

назвал системой последовательных дат, которую у нас принято называть системой относительных дат (сокращенно о. д. — X. К.). Начало разработке этой системы было положено еще монографией «Нагада и Баллас»¹⁵, где Питри описал изменения формы ручек сосудов (класс W). Ручки претерпели на протяжении второго периода большие изменения и превратились в простой орнамент на сосуде. Это-то постепенное вырождение ручек и послужило материалом для последовательной, относительной датировки керамики. Аналогичным образом были разработаны относительные даты и по данным археологических раскопок первого периода, где в основу датировки были положены изменения прежде всего в керамике. Питри расположил весь археологический материал последовательно на 51 ступень, начиная с о. д. 30 и по 80. Даты с 1 по 29 он оставил на случай будущих открытий. Для первого периода Питри нашел возможным отнести с о. д. 30 по 37, а с о. д. 38 по 79 — для второго периода.

Вторую половину второго периода Питри выделил в самостоятельный третий период. С этим, однако, трудно согласиться так как деградация форм палеток и керамики и ухудшение техники изготовления кремневых орудий, которую подметил Питри, не являются существенными изменениями в материальной культуре того времени, и поэтому целесообразнее придерживаться деления только на два периода.

Система относительных дат Питри была создана на основе типологии керамики, найденной им в погребениях Нагады и Диосполиса Малого. Раскопки же додинастических поселений не велись в то время столь систематически, как теперь. Не была разработана стратиграфия этих поселений. Последующие археологические раскопки додинастических поселений 20—40-х годов не дали возможности проверить систему относительных дат непосредственно на археологическом материале этих поселений. Некоторое исключение составляет поселение Хемамийе в Верхнем Египте, где были обнаружены последовательно залегающие слои с материальной культурой Бадари, первого и второго периодов¹⁶.

При построении своей системы относительных дат Питри высказал ряд предположений и догадок, часть из которых впоследствии подтвердилась. Эта система остается основой датировки древнейшей истории Египта, так как при современном состоянии науки точная абсолютная хронология додинастической эпохи еще невозможна¹⁷. Впредь мы будем

¹⁵ W. M. Fl. Petrie and J. E. Quibell, *Naqada and Ballas*, London, 1896, p. 39.

¹⁶ Однако найденная внутри этих слоев материальная культура не дала возможности проверить правильность размещения керамики, орудий и прочих изделий внутри системы относительных дат Питри. Слишком фрагментарными оказались эти остатки материальной культуры, и сами культурные слои были перемешаны.

¹⁷ Массулар, основываясь на системе относительных дат Питри, подразделяет все додинастическое время на три хронологических этапа: древний — о. д. 30—39, средний—

также пользоваться этим способом датировки. При этом надо иметь в виду, что каждая относительная дата не выражает какого-то определенного отрезка времени, так как основная ее цель — дать представление о последовательности изменений. Определение же точных абсолютных дат додинастической истории Египта является задачей будущих исследований.

Последние достижения в области ряда точных наук помогают историкам в датировке древних памятников. Существует несколько способов определения возраста предметов из материалов органического происхождения. Практическое значение для древней истории Египта имеет лишь способ определения возраста предмета и материалов по остаточному количеству радиоактивного углерода, содержащегося в материалах органического происхождения (дерево, волос и др.)¹⁸.

Однако поскольку определения дат по радиоактивному углероду С¹⁴ для ранней истории Египта являются далеко не точными и при этом дается поправка в сторону уменьшения или увеличения даты до 300 лет, то невозможно назвать точную дату и для первой династии Египта¹⁹. Туринский папирус также не дает ответа на вопрос о датировке ранней истории Египта. В 1927 г. Шарфф, принимая во внимание сумму в 955 лет для периода царствований с I по VI династию, определил дату для начала первой династии как 3200 г. до н. э.²⁰, а в 1950 г. эта дата была заменена уже 2850 г. до н. э.²¹. Иными словами, не исключена возможность дальнейших поправок датировки первой династии, начала Раннего царства в Египте²². Поэтому осторожнее будет считать датой начала

о. д. 40—60 и поздний — о. д. 61—76, и, кроме того, предлагает ввести понятия культурных комплексов: амратский, герзейский и культура Маади (Préhist., p. 67). Шарфф и Баумгертель предлагают культурой Нагады I и культурой Нагады II называть соответственно культуру первого и второго периодов. Кроме того, в 50-х годах Кайзер и Шарль попытались создать новые хронологические схемы развития додинастической материальной культуры, которые, однако, ждут проверки на материалах будущих археологических раскопок (W. Kaiser, *Stand und Probleme der ägyptischen Vorgeschichtsforschung*, — *AZ*, 81, 1956, S. 107; R.—P. Charles, *Essai sur la chronologie des civilisations prédynastiques d'Égypte*, — *JNES*, vol. XVI, 1957, № 4, pp. 240—253).

¹⁸ W. F. Libby, *Radiocarbon dating*, — «Endeavour», London, vol. XIII, 1954, № 49, pp. 5—16.

¹⁹ Юнкер считает совершенно неприемлемой столь позднюю датировку культуры Омари, которую дает метод С¹⁴. Он придерживается по-прежнему неолитической датировки этого поселения, так как материальная культура Омари соответствует неолитической культуре Меримдс и Фаюма (см. *Geisteshaltung*, S. 55—57).

²⁰ Scharif, *Grundzüge*, S. 51.

²¹ A. Scharif und A. Moortgat, *Ägypten und Vorderasien im Altertum*, München, 1950, S. 191.

²² Ранним царством мы будем называть период древней истории Египта, который следует непосредственно за додинастическим временем и кончается правлением царей второй династии. В этот период мы включаем и время правления непосредственных предшественников Менеса.

первой династии время «около 3000 г. до н. э.», имея в виду, что дальнейшие исследования внесут уточнения.

В период безраздельного господства каменных и кремневых орудий и затем их преобладания над металлическими орудиями население Египта жило первоначально общинным строем, ибо низкая производительность труда заставляла людей работать сообща и их общий труд обуславливал и общую собственность на средства и продукты производства. Изготовление орудий труда из металла привело к значительному повышению производительности труда в земледелии, открыло широкие возможности в ремесле и строительстве.

Такие материалы, как дерево и ткани, подвергались при этом частичному или полному разрушению. Керамика, как правило, оказывалась раздавленной. Металлические предметы также пострадали. Однако в Египте благодаря его геолого-географическим условиям сохранилось гораздо больше предметов древности, чем в других странах. Помимо разрушений, нанесенных временем, многое погибло уже в древности. Большинство погребений были ограблены. Нередко при захоронении нарушались нижние слои, где залегали более древние погребения. Земледельцы для удобрения полей применяли строительный мусор и прочие остатки, которые они находили и выкапывали на местах древних поселений неподалеку от своих полей. Поэтому наши археологические данные как из мест погребений, так и из древних поселений далеко не полны. Материал этот начал поступать в научный обиход с 90-х годов прошлого века. Однако первые 30 лет исследований ранней истории Египта ушли на создание подлинно научного метода раскопок.

Амелино, Морган, Питри и другие ученые положили своими раскопками начало изучению истории Египта эпохи неолита и энеолита. В дальнейшем было опубликовано много работ, которые ввели в науку археологический материал, найденный в Египте. Однако разработка ряда проблем истории древнего Египта остается нерешенной. Ждет своего решения и проблема изучения предпосылок возникновения государства в Египте и тесно связанный с нею вопрос о переходе от камня к металлу.

В период энеолита наряду с каменными были в ходу и орудия из дерева, рога, кости и слоновой кости. При рассмотрении орудий и прочих предметов мы не выделяем оружия, так как орудие могло выполнять много функций.

О степени развития производства мы можем судить не только по самим орудиям, но и по тем предметам, которые были изготовлены при их помощи. Поэтому некоторое место отводится и рассмотрению предметов обихода и украшений.

Проблемы, связанные с возникновением металлургии, с распространением медных орудий и других материалов, приводят к вопросу об

источниках их поступления в Египет и о связях жителей Египта с соседними странами, и в первую очередь с Передней Азией. Материал по этому вопросу оказался настолько обширным, что его пришлось выделить в отдельную главу.

Автор в своем исследовании опирался на издания археологического материала, добытого в Египте и частично приобретенного на месте у жителей за период с конца XIX в. и до последних лет, на отдельные публикации и на материал отдела Востока ГМИИ имени А. С. Пушкина в Москве, а также Нубийской экспедиции АН СССР 1961—1962 гг.

Однако данная работа не является полной публикацией всех археологических находок, в ней дана лишь краткая характеристика интересующего нас материала с необходимыми ссылками на соответствующие образцы и сделана попытка по мере сил изучить орудия в процессе их развития в додинастическую эпоху.

Археологический материал, на основе которого написана данная работа, до того как стал известен исследователям, лежал под землей около шести тысяч лет.

Специальных исследований, посвященных вопросу перехода от каменных к металлическим орудиям производства в Египте, не существует до сих пор. В некоторых работах Питри касается этого вопроса. Так, в «Искусствах и ремеслах» и несколько позже в «Орудиях и оружии» автор уделил много внимания развитию ремесел в додинастическом Египте²³. Он правильно подметил, что высокое мастерство кремневой техники в конце второго периода приходит в упадок. Медные изделия с самого начала первого периода, по его мнению, являются результатом лишь обработки меди способомковки. Однако эти работы не дают глубокого анализа причин изменения в технике обработки камня, кремня и меди, а представляют собой главным образом описание собранного материала. В 1920 г. вышла еще одна его работа «Доисторический Египет», где прослеживается зависимость форм медных орудий от форм каменных²⁴. Этот вопрос и раньше поднимался в археологической литературе по Египту, но Питри первый разбирает его на конкретном небольшом материале в свете последовательности относительных дат. В оценке значения медных орудий для того времени Питри не пошел далее Брэстеда, считавшего, что додинастическая эпоха в Египте не что иное, как медленный переход от камня к металлу²⁵.

В 20-х годах XX в. в Египте были проведены археологические исследования, давшие большой материал для понимания истории додина-

²³ W. M. Fl. Petrie, *Arts and crafts of Ancient Egypt*, Edinburg—London, 1909; *Tools and weapons*, London, 1917.

²⁴ W. M. Fl. Petrie, *Prehistoric Egypt*, London, 1920 (далее — PE), p. 25.

²⁵ Д. Г. Брэстед, *История Египта*, т. I, М., 1915, стр. 30.

стического Египта. Издаются материалы раскопок Кэтон-Томпсон и Гарднера в неолитическом поселении в Фаюме, раскопок Юнкера в Меримде, раскопок энеолитических поселений в Абусир эль-Мелеке и Маади. В южной части Верхнего Египта (Таса, Мостагедде и Матмаре) также ведутся раскопки, которые дали материал по истории не только додинастического, но и бадариского времени. В 1937 г. были изданы результаты раскопок в Арманте, расположенном к югу от Фив. Исследования Юнкера (1920 г.) в Кубанье явились как бы продолжением работы Рейснера и Фёрса, открывших в самом начале XX в. в Нижней Нубии материальную культуру додинастического и раннединастического времени (см. карту). До наших дней продолжается работа по обработке и анализу имеющегося археологического материала с целью решить ряд проблем по истории додинастического Египта.

Среди многих вопросов, которые были подняты исследователями ранней истории Египта на протяжении последних шестидесяти лет, главными являются проблема происхождения неолита и энеолита в Египте и тесно с ней соприкасающийся вопрос о связях додинастического Египта с соседними странами и о степени самостоятельности развития общества в долине Нила в эпоху неолита и энеолита.

Многие авторы, начиная с Моргана и Питри, сравнивали материальную культуру Египта с материальной культурой стран Передней Азии, и в первую очередь Южного Двуречья. Считалось само собой разумеющимся, что эти два центра древнейшей культуры не могли возникнуть независимо друг от друга.

Изучение истории древнейшего Египта можно разделить на несколько этапов в зависимости от того, как рассматривался основной вопрос — вопрос о возникновении древнейшей культуры Египта. Первый этап начинается с Амелино, Моргана и Питри. Морган и Питри положили начало учению, согласно которому все основные технические и культурные достижения не возникли самостоятельно в долине Нила, а явились результатом заимствования или были принесены завоевавшими долину племенами. При сравнении материальной культуры первого и второго периодов Питри заметил различия, которые он считал результатом вторжения «народа второго периода», носителя этой культуры²⁶. Пришельцы, по его мнению, прибыли в Египет из района Красного моря через Вади-Хаммамат, откуда постепенно распространились на север и на юг по Нильской долине. Одной из особенностей материальной культуры второго периода Питри считал каменные сосуды. Их производство, по его мнению, могло возникнуть лишь в районе, богатом соответствующими горными породами, шедшими на изготовление сосудов. Он допускал, что таким районом была Вади-Хаммамат.

²⁶ PE, p. 48.

В числе неолитических находок Севера были и каменные сосуды. Тем самым положение Питри о том, что первыми изготовителями каменных сосудов в Египте был «народ второго периода», якобы пришедший с востока, отпало. Кроме того, как показал Лукас, лишь 15% камня, шедшего на изготовление сосудов в додинастическое время, поступало из Восточной пустыни, а весь остальной камень добывался в Фаюме, Асване и в других частях долины Нила²⁷.

Концепция Питри, которая будет нами разобрана в дальнейшем подробно, оказала сильное влияние на работы других ученых: Уайнрайта, Пита, Кэтон-Томпсон, Брантона, а позже и на Баумгертель.

Несколько особо стоит работа английского археолога Чайлда «Древнейший Восток в свете новых раскопок»²⁸. Некоторые вопросы древней истории Египта он трактовал, на наш взгляд, правильно, хотя, придерживаясь теории «диффузии», придавал слишком большое значение связям древнего Египта со странами Передней Азии.

Помимо английской школы немаловажную роль в изучении древнейшей истории Египта сыграли также немецкие и австрийские исследователи. Мёллер раскопал в начале XX в. додинастическое кладбище в Абусир эль-Мелеке. Археологический материал этих раскопок был, однако, издан лишь после его смерти в 1926 г. Шарффом. При издании материалов этих раскопок, а затем в отдельной работе «Основные черты египетской доистории» и в других работах он по-новому рассматривал проблему происхождения культуры додинастического Египта²⁹. По его мнению, материальная культура додинастических погребений и поселений южной части Верхнего Египта (Юга) обнаруживает сходство с материальной культурой районов к югу от первых порогов, где сохранились отдельные черты этой культуры и в фараоновское время: чернотелые сосуды, особенность украшать глиняные сосуды по верхнему краю фигурками животных и др. Поэтому Шарфф полагает, что материальная культура о. д. 30—37, называемая им «первой культурой», имеет африканское происхождение.

Материальная культура погребений северной части Верхнего Египта (погребения Герзе, Абусир эль-Мелека и Хараге), или, по его терминологии, «вторая культура» (о. д. 38—80), имеет много общего с материальной культурой Палестины (волнистые ручки). Центр ее Шарфф предлагает искать где-то в Дельте³⁰.

²⁷ А. Лукас, *Материалы и ремесленные производства древнего Египта*, М., 1958, стр. 640, прим. 2.

²⁸ ДВ.

²⁹ «Die archaologischen Ergebnisse des vorgeschichtlichen Gräberfeldes von Abusir el-Melek nach der Aufzeichnungen G. Möllers bearbeitet von A. Scharff», Leipzig, 1926, S. 72—79; Scharff, *Grundzüge*, S. 38.

³⁰ Scharff, *Grundzüge*, S. 15—27.

Что же касается французских исследователей Массулара и Вандье, то они совершенно правильно характеризуют додинастическое время как медно-каменный век, который начинается с применения меди в качестве материала для изготовления орудий, но для них этот факт не имеет связи с вопросом возникновения классового общества и государства.

Работа Массулара «Доистория и протонистория Египта» охватывает большой период от палеолита до конца Раннего царства и рассматривает орудия и прочие предметы из камня, кости, слоновой кости, металла и других материалов³¹. В ней материал по додинастической истории Египта изложен по принципу культурных комплексов: неолита и энеолита. Отдельные главы посвящены бадарской, амратской, герзейской культурам и культуре Маади.

Монография Массулара ценна тем, что в ней дана сводка литературы по древнейшей истории Египта, имевшейся к концу 40-х годов, за исключением работ, изданных на русском языке.

Надо отметить, что Массулар по спорным вопросам древнейшей истории Египта приводит мнения разных авторов (часто противоречивых) и не высказывает при этом своего суждения, предоставляя решать вопрос читателю. Что же касается орудий, то он рассматривает их лишь описательно, не делая обобщений относительно уровня ремесла или сравнения орудий из камня с орудиями из других материалов.

Другой сводной работой является работа Вандье «Руководство по археологии Египта»³², в которой он подробно останавливается на описании поселений, погребений, жилищ неолитического и энеолитического Египта и чрезвычайно мало внимания уделяет орудиям.

В отличие от работы Массулара Вандье ведет полемику с другими авторами по вопросам происхождения и развития додинастической культуры Египта, что было в свое время отмечено М. Э. Матье³³.

Необходимо также остановиться на работах Баумгертель, в которых она делает попытку пересмотреть положения о происхождении и развитии материальной культуры додинастического Египта. Мы подробнее остановимся на этом вопросе, так как некоторые выводы, к которым приходит Баумгертель, находят себе сторонников среди исследователей, не занимающихся специально изучением истории древнего Египта, но касающихся в своих работах материала по его истории³⁴.

В свое время Н. М. Постовская подвергла серьезной критике первую часть работы Баумгертель «Культуры доисторического Египта»³⁵ за ее

³¹ Préhist.

³² J. Vandier, *Manuel d'archéologie égyptienne*, vol. I, Paris, 1952 (далее — Vandier, Manuel).

³³ М. Э. Матье, *Искусство древнего Египта*, Л.—М., 1961, стр. 504.

³⁴ G. Clark, *World prehistory. An outline*, Cambridge, 1961, p. 100.

³⁵ E. J. Baumgartel, *The cultures of prehistoric Egypt*, London, 1947 (далее — СРЕ).

объяснения развития истории додинастического Египта одними завоеваниями и миграциями³⁶. В 1952 г. Баумгертель напечатала статью, в которой кратко резюмировала свои взгляды на возникновение и развитие додинастических культур Египта³⁷. За 1947—1960 гг., когда появилась вторая часть ее работы под тем же названием, она собрала новый материал, который, по ее мнению, еще больше подтверждает правильность ее теории относительно происхождения и развития древнейших культур Египта в V—IV тысячелетиях до н. э.³⁸

В новой постановке вопроса о происхождении и развитии додинастической египетской культуры Баумгертель исходит из нескольких положений, которые можно кратко сформулировать следующим образом.

1. Египет к северу от Асьюта (исключением является лишь Фаюм) в период от конца верхнего палеолита и до начала второго периода был заболочен, и человек здесь не жил. Все те поселения к северу от Асьюта (Фаюм, Меримде и Омари), которые рассматриваются другими исследователями как неолитические, являются додинастическими и должны быть отнесены к первому и второму периодам³⁹.

2. Первыми древнейшими жителями Египта были бадарийцы (раньше первыми поселенцами Египта она же считала тасийцев), пришедшие откуда-то с юга в район Бадари. Они умели выращивать злаковые культуры, пшеницу и ячмень (по ее мнению, переднеазиатского происхождения), разводить домашний скот (у них были домашние овцы и козы), а также уже знали металлы. Все эти знания бадарийцы получили из стран Передней Азии еще до своего прихода в Египет⁴⁰.

3. Вся дальнейшая история додинастического Египта и ее культура рассматриваются как результат внесения извне, из стран Передней Азии, переселенцами второго периода в долину Нила ряда технических и культурных достижений⁴¹.

Переходим к рассмотрению первого положения Баумгертель. Для доказательства его она ссылается на работы Сэндфорда и Оркелла⁴², которые утверждают, что для времени с конца палеолита и до начала поселения бадарийцев в Верхнем Египте следов жизни человека не

³⁶ См. рецензию Н. М. Постовской на книгу Баумгертель в ВДИ, 1950, № 3, стр. 160—165.

³⁷ E. J. Baumgartel, *Some notes on the origins of Egypt*, — «Archiv Orientalni», vol. XX, 1952, № 1—2 (далее — Notes), pp. 278—287.

³⁸ E. J. Baumgartel, *The cultures of prehistoric Egypt*, vol. II, London—New York—Toronto, 1960 (далее — CPE II).

³⁹ CPE, p. 24; Notes, p. 278.

⁴⁰ Notes, p. 279.

⁴¹ CPE, pp. 39—42, 50—51, 119; Notes, pp. 280—282; CPE II, pp. 3, 8, 18, 21, 23, 34, 140, 154.

⁴² Notes, p. 278; K. S. Sandford and W. J. Arkell, *Paleolithic man and the Nile Valley in Nubia and Upper Egypt*, — «The University of Chicago Oriental Institute Publica-

найдено. Правда, Сэндфорд⁴³ считает находки в Хелване верхнепалеолитическими, однако другие исследователи⁴⁴ рассматривают хелванские находки как культуру, имевшую элементы мезолита (наконечники стрел и пластинки, могущие быть использованы в качестве вкладышей серпов, хотя рукояток от серпов натуфийского типа в Хелване и не было найдено, как не было там обнаружено и шлифованных орудий). Поэтому утверждение Сэндфорда является спорным.

Но если согласиться с его мнением, то где гарантия, что более ярко выраженные мезолитические культурные комплексы еще не будут найдены в Египте⁴⁵. В 1949 г. Дебоно действительно нашел в Восточной пустыне в районе оаза Лакситы мезолитические орудия: наконечники стрел и вкладыши серпов, которые обнаруживают следы связи с верхнепалеолитическими орудиями⁴⁶.

Кроме того, Сэндфорд в 30-х годах не отрицал, что в Фаюме жили неолитические поселенцы. Баумгертель же относит культуру Фаюма к первому и второму додинастическим периодам и полагает, что Египет в своем развитии не переживал периода чистого неолита, так как самые ранние поселенцы Египта — тасийцы и бадарийцы — уже знали, по ее мнению, медь.

В доказательство того, что Дельта и северная часть Верхнего Египта были до начала второго периода заболочены, Баумгертель приводит тот факт, что поселения тасийцев и бадарийцев и поселения первого периода даже в Верхнем Египте⁴⁷ были расположены не в самой долине Нила, а на острогах гор, окаймляющих Нильскую долину, а жилища населения второго периода находятся уже ниже. Баумгертель объясняет это тем, что за время первого периода произошло осушение части долины Нила, и человек начиная со второго периода мог устраивать свою хижину в самой долине реки. С этого же времени соответственно начала осушаться Дельта и долина Нила, непосредственно примыкающая к ней с юга, настолько, что там человек уже мог селиться.

Она совершенно игнорирует материалы зондирования почвы в Дельте, в результате которого были обнаружены на глубине 24 м черепки неолитической керамики, что дает основание для предположения о возможности жизни человека в Дельте уже в эпоху неолита⁴⁸. По нашему

tions», vol. XVII, (1933), p. 46; K. S. Sandford, *Paleolithic man and the Nile Valley in Upper and Middle Egypt*, — «The University of Chicago Oriental Institute Publications», vol. XVIII, [1934], pp. 105, 107.

⁴³ Préhist., p. 30.

⁴⁴ F. Debono, *Le Paléolithique final et le Mésolithique à Hérouan*, — ASAE, vol. 48, fasc. 2, 1948, pp. 629—637.

⁴⁵ Préhist., p. 40.

⁴⁶ Debono, *Expédition*, pp. 64—66.

⁴⁷ CPE, p. 3.

⁴⁸ Préhist., pp. 31, 49.

мнению, постепенное перемещение поселений в эпоху энеолита в долину Нила в Верхнем Египте не может быть неопровержимым доказательством в пользу положения Баумгертель об общей заболоченности Дельты и северной части Верхнего Египта. Ведь долина Нила в северной части Верхнего Египта имела большие заболоченные участки независимо от состояния почвы к югу от Дельты, пока человек не начал осушать эти заболоченные земли. Неизвестно, где были расположены поля бадарийцев и поселения жителей первого периода, но возможно, что в то время обрабатывались еще участки земли, которые находились несколько выше равнинной части долины и осушались после спада воды естественным образом. Позднее же, вероятно во втором периоде, когда человек стал осушать земли и устраивать ирригационные сооружения, ниже, в равнинной части долины, он, естественно, стал устраивать и свои поселения ближе к полям, т. е. ниже того уровня, на котором были раньше поселения бадарийцев и поселения первого периода.

Утверждение Баумгертель об отсутствии в поселениях северной части Верхнего Египта и в Дельте, в Фаюме А и в Меримде раковин и других предметов, свидетельствующих о связи этих поселений со Средиземноморьем, без геолого-географических обоснований, которые могли бы подтвердить правильность ее мнения о заболоченности указанных районов Египта, остается недоказанным⁴⁹.

Никак не объясняет Баумгертель и различия в высоте над уровнем моря в оазе Фаюм между местом расположения палеолитических находок (28—23 м), неолитических находок культуры А (10 м) и культуры В (4 м) и додинастических памятников (2 м)⁵⁰.

Единственные известные мезолитические культуры Египта дошли до нас из Лакейты и Хелвана, но и они, к сожалению, очень плохо изучены. До сих пор для Египта неизвестны раннеолитические культуры, которые были обнаружены в Южном Туркестане в Джейтуне. В результате тщательных исследований в Джейтуне удалось проследить процесс постепенного оседания мезолитических охотников и превращения их в ранних земледельцев в VIII и V тысячелетиях до н. э.⁵¹ В Джейтуне об-

⁴⁹ Бутцер полагает вопреки мнению многих исследователей (Чайлд, Франкфорт и др.), что человек в долине Нила жил уже задолго (15—20 тыс.) до начала неолита в Египте (K. W. Butzer, *Environment and human ecology in Egypt during the predynastic and early dynastic times*, — «Bulletin de la Société de Géographie d'Égypte», Cairo, vol. 32, 1959, pp. 43—87). Он считает необходимым искать культуру предшественников населения Меримде, датированного им концом V тысячелетия до н. э., под слоем ила в Дельте (K. W. Butzer, *Archaeology and geology in Ancient Egypt*, — «Science», 132, [1960], № 3440, p. 1623).

⁵⁰ Préhist., p. 516.

⁵¹ V. Masson, *The neolithic farmers of Central Asia*, — «VI International congress of prehistoric and protohistoric sciences, Report and communications by archaeologists of the USSR», Moscow, 1962, pp. 3—7.

наружены две ступени развития. Первая ступень характеризуется хозяйством, в котором сочетается земледелие с животноводством при сохранении, однако, значительной роли охоты и обработки продуктов охоты. Следующая ступень отличается от первой резким сокращением значения охоты и усилением роли животноводства. Изменения претерпевают и орудия. Если в первой фазе развития джейтунской культуры наблюдается обилие микролитов, характерных для мезолита (среди них особенно выделяются орудия для обработки шкур, дерева и кости), то во второй фазе микролиты исчезают, кроме вкладышей серпов.

Напрашивается вопрос: не имеет ли такая закономерность развития общества в период перехода от мезолита к неолиту всеобщий характер?

Можно предположить, что развитие общества в Египте в период перехода от мезолита к неолиту происходило подобным же образом. Жизнь ранних земледельцев Джейтуна в V тысячелетии до н.э. (во второй фазе) имела много общих черт с образом жизни ранних земледельцев Фаюма, Меримде, Таса и Бадари. В этих поселениях Египта материальная культура свидетельствует о занятиях жителей этих поселений земледелием, животноводством, охотой, рыболовством и собирательством (см. главу 6). Из микролитов мезолитического времени известны лишь вкладыши серпов и небольшое число маленьких кремневых ножей. Если верно наше предположение, то совершенно необязательно связывать начало жизни неолитических поселений в Египте только с приходом сюда человека с юга, тем более, что сама Баумгертель⁵² не может указать примерный район, откуда он шел. В самом же Египте культура Бадари была распространена широко, поскольку остатки ее обнаружены во многих местах Верхнего Египта.

Кроме того, данные антропологии не согласуются с положением Баумгертель. Антропологические различия между населением Таса и населением Бадари не подтверждают прихода тасийцев с юга⁵³. Частичное проникновение в Египет южных этнических элементов могло иметь место и в неолите и в энеолите, но вряд ли можно говорить о начале эпохи неолита в Египте без всякой связи ее с эпохой мезолита, как это делает Баумгертель⁵⁴. Кроме того, трудно допустить, чтобы мезолитическая культура в Египте существовала бы только в Хелване и в районе Лакейты. По-видимому, были и другие мезолитические стоянки охотников, которые еще не обнаружены. Не исключена возможность, что на основе различных мезолитических культур севера и юга Египта с их локальными особенностями и сложились раннеземледельческие культуры Севера и Юга, имеющие в свою очередь особенности, которые неоднократно

⁵² СРЕ, pp. 78, 100; Notes, p. 279.

⁵³ Geisteshaltung, S. 65–66.

⁵⁴ СРЕ, p. 19; Notes, p. 287.

отмечались исследователями⁵⁵. Поэтому непонятно, почему Баумгертель придерживается трудно доказуемого утверждения, будто древнейшая египетская культура могла прийти лишь с юга, и игнорирует при этом все возможные связи Египта с Северной Африкой и Передней Азией в тот начальный период⁵⁶.

Ряд авторов видит в североегипетском неолите Меримде и Фаюма черты, указывающие на связи его с неолитом Сахары⁵⁷. Юнкер в своей последней работе пришел к выводу, что у культуры Меримде, у древнейших культур Палестины и Малой Азии имеются общие черты, которые, однако, не позволяют говорить о существовании непосредственных связей между населением Меримде и этих стран⁵⁸. Культура Меримде моложе неолита Иерихона на тысячелетия. Поэтому Юнкер высказывает предположение о том, что в основе неолитических культур Меримде и Палестины лежит одна протонеолитическая культура, давшая начало североегипетскому и палестинскому неолиту. Все указанные черты сходства не позволяют, однако, говорить совершенно определенно о происхождении неолита Египта⁵⁹. Чайлд считал, что и неолит Севера (сахарский) и неолит Юга (суданский) имеют африканские черты, но для окончательного подтверждения суданско-сахарского происхождения неолита Египта необходимы доказательства, которые еще отсутствуют⁶⁰.

По утверждению Баумгертеля, культуры Меримде и Фаюма произошли от культур первого и второго периодов Юга, восходящих в свою очередь к культуре Бадари. При таком допущении единой линии развития древних культур Египта Баумгертель необходимо доказать, что культуры Фаюма и Меримде не неолитические, а энеолитические и по времени соответствуют энеолитическим культурам остального Египта.

⁵⁵ Б. Б. Пиотровский, *Современное состояние изучения додинастического Египта*, — «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7—8, стр. 139; «Народы Африки», М., 1954, гл. I «Древнейшая история коренного населения Африки» написана Д. А. Ольдерогге (далее — Ольдерогге, *Древнейшая история*), стр. 53.

⁵⁶ СРЕ, р. 24; Notes, р. 287.

⁵⁷ Б. Б. Пиотровский, *Современное состояние...*, стр. 139; ДВ, стр. 89—90; H. Junker, *Bericht über die Grabung der Akademie der Wissenschaften in Wien auf der neolithischen Siedlung von Merimde-Benisalame (Westdelta) 1. bis 30. März 1929*, — «Anzeigen der Akademie der Wissenschaften in Wien», philosophisch-historische Klasse, 66, Jg. 1929, Wien und Leipzig, 1930, Nr. XVI—XVIII (далее — Mer. I), S. 180; H. Junker, *Bericht über die von Akademie der Wissenschaften in Wien in Verbindung mit dem Ägyptischen Museum in Stockholm unternommenen Grabungen auf neolithischen Siedlung von Merimde-Benisalame vom 2. Jänner bis 20. Februar 1933*, — «Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Wien», philosophisch-historische Klasse, 70. Jg. 1933, Wien und Leipzig, Nr. XVI—XXVI (далее — Mer. IV), S. 96.

⁵⁸ Речь идет об употреблении грушевидной формы булав, об обычае хоронить покойников в черте поселения и др. (Geisteshaltung, S. 61—63).

⁵⁹ Geisteshaltung, S. 64.

⁶⁰ ДВ, стр. 90.

В основу новой датировки культуры Меримде и Фаюма она кладет различия в технике изготовления кремневых орудий⁶¹. Однако, как считают многие исследователи древнейшей истории Египта, между техникой неолита и энеолита в области изготовления кремневых орудий не существует резких различий. Дело в том, что в основу своей теории об изготовлении бифасов только в первом периоде, а отщепов — лишь начиная со второго периода она кладет археологический материал, привезенный Питри в Англию. Но, как объясняет Кэтон-Томпсон⁶², из всего археологического материала, раскопанного Питри, в Англию попали лишь лучшие кремневые орудия, в том числе и орудия-бифасы. На самом деле они и орудия-отщепы встречаются в Египте с неолита и до конца додинастического времени. Кроме того, Баумгертель заменяет объективные методы исследования чисто субъективными. Ей кажется совершенно невероятным, чтобы сложная техника изготовления кремневых орудий-бифасов могла быть открыта в Фаюме уже в неолите, так как в Верхнем Египте эта техника прослеживается лишь на орудиях первого периода. Исходя из этого, она и датирует культуру Фаюм А первым периодом. При этом Баумгертель не рассматривает конкретно кремневые орудия первого и второго периодов. Так, ее не смущает отсутствие в культуре Фаюма А лезвий в форме рыбьего хвоста и во втором периоде — орудий в форме ласточкиного хвоста⁶³.

Для обоснования своего положения о столь поздней датировке культур Фаюма и Меримде Баумгертель должна была бы показать, что вся остальная материальная культура указанных поселений подтверждает ее положение, а не ограничиваться неприемлемым для нас утверждением о своеобразном развитии в Египте кремневой техники и указанием на керамику с вдавленным орнаментом «елочкой» и грушевидной формы навершием булавы, которые действительно находят себе аналогию в материальной культуре второго периода⁶⁴.

Керамика с вдавленным орнаментом «елочкой» найдена в Меримде, в Арманте и Хемамийе, но происхождение ее не выяснено до конца. Ларсен и Юнкер рассматривают распространение этой керамики в неолите и энеолите Египта как результат влияния культуры кочевников Сахары на культуру Египта⁶⁵. Интересно отметить, что эта керамика на Юге найдена в очень небольшом количестве. В Меримде ее также ма-

⁶¹ CPE, pp. 14—15; Préhist., p. 141.

⁶² «Map», vol. 48, April 1948, pp. 47—49 [рецензия Кэтон-Томпсон на книгу Баумгертель (CPE)].

⁶³ A. J. Arkell, рец. на кн.: E. J. Baumgartel, *The cultures of prehistoric Egypt, vol. II, London—New York—Toronto, 1960* — «Bibliotheca Orientalis», Jg. XX, № 1/2. 1963, p. 27.

⁶⁴ CPE, p. 51; Notes, p. 285.

⁶⁵ Geisteshaltung, S. 67.

ло⁶⁶. Она представляет собой лишь небольшую группу керамики второго периода.

Баумгертель оставляет без внимания всю большую группу расписной керамики (табл. 1, 9—14), которая отсутствует в неолитических поселениях, но является одной из особенностей энеолитических культур Передней Азии и Египта.

По мнению Баумгертеля, наличие в Меримде и в культуре второго периода грушевидной формы навершия булавы дает основание для передатировки культуры Меримде в сторону более позднего времени, т. е. датировки вторым периодом. Авторы, специально рассматривающие вопрос о заимствованиях, приходят к заключению, что в случаях, когда в культурах, далеко удаленных друг от друга, имеются общие черты, трудно решить, являются ли они результатом заимствования или параллельного развития. Грушевидной формы булавы — именно такой пример⁶⁷. Мы склонны думать, что это результат независимого развития, так как в материальной культуре Меримде не засвидетельствовано никаких заимствований ни в керамике, ни в формах костяных орудий⁶⁸.

При ближайшем же рассмотрении бросаются в глаза некоторые различия между материальной культурой Меримде и Фаюма и материальной культурой додинастического времени. Так, даже Баумгертель вынуждена отметить, что керамика Меримде примитивна и имеет формы, восходящие к кожаным вместилищам, — отсутствуют истинные ручки и редки носики для слива⁶⁹. То же самое можно сказать и в отношении керамики Фаюма, где мы имеем еще в дополнение к предыдущему примеры «салатниц», свидетельствующих о весьма архаических формах керамики Фаюма.

В Меримде и Фаюме не обнаружено ни медных изделий, ни следов употребления меди вообще. Баумгертель пренебрегает этим показателем, утверждая, что в древнейшем Египте медь была известна даже жителям Таса, предшественникам населения Бадари, так же как и насе-

⁶⁶ H. Junker, *Vorbericht über die von Akademie der Wissenschaften in Wien in Verbindung mit dem Egyptiska Museet in Stockholm unternommenen Grabungen auf der neolithischen Siedlung von Merimde-Benisalame vom 6. November 1931 bis 20. Jänner 1932*, — «Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Wien», philosophisch-historische Klasse, 69. Jg. 1932, Wien und Leipzig, 1933, Nr. I—IV (далее — Mer. III), S. 13.

⁶⁷ Geisteshaltung, S. 61—63.

⁶⁸ H. Junker, *Vorläufiger Bericht über die zweite Grabung der Akademie der Wissenschaften in Wien auf der vorgeschichtlichen Siedlung Merimde-Benisalame vom 7. Februar bis 8. April 1930*, — «Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Wien», philosophisch-historische Klasse, 67. Jg. 1930, Wien und Leipzig, 1931 (далее — Mer. II), S. 35; H. Larsen, *Knochengeräte aus Merimde in der ägyptischen Abteilung des Mittelmeermuseums*, — «Orientalia Suecana», IX, 1960, Uppsala, [1961] (далее — Larsen, *Knochengeräte*), S. 49.

⁶⁹ СРЕ, p. 17.

лению Меримде и Фаюма⁷⁰. Если даже допустить, что не только медные изделия, но даже следы упогребления меди не сохранились в силу сырости почвы и других причин, то остается один важный момент, который нельзя игнорировать. Марксистско-ленинское понимание обязывает нас учитывать при изучении такой фактор, как связь между появлением медных орудий и общим уровнем развития производительных сил. Употребление медных орудий оказывает огромное влияние на развитие всей материальной культуры, которое выражалось в сложной резьбе по различным материалам, в большом количестве всякого рода предметов украшения, в лучшем изготовлении каменных сосудов и в расписной керамике. Юнкер и Ларсен указывают на множество находок костяных орудий в неолитических поселениях Меримде и Фаюма, как на одну из особенностей этих культур в противоположность малому числу находок костяных орудий в додинастических поселениях. Ларсен объясняет это явление тем, что в додинастическое время костяные орудия (шила, иглы) заменялись медными⁷¹.

Эти же авторы отмечают чрезвычайную бедность неолитического поселения Меримде предметами украшения⁷².

Перечисленные выше моменты наряду с отсутствием меди в Меримде и Фаюме несомненно характеризуют низкий уровень развития производительных сил в этих поселениях времени неолита по сравнению с уровнем развития производительных сил в более поздних, додинастических (энеолитических) поселениях. Следует отметить как показатель большей развитости в позднейших поселениях обилие различных украшений по сравнению с неолитическими поселениями Фаюма и Меримде.

Баумгертель совершенно игнорирует различия в погребальных обычаях Меримде и додинастических жителей Египта, и ни разу она не останавливает своего внимания на данных антропологии, так как эти данные не подтверждают ее положения о южном происхождении населения Меримде⁷³. По мнению Вандье, обычай хоронить внутри поселения, вблизи от жилищ (Меримде), может свидетельствовать о большей древности поселения по сравнению с временем существования додинастических поселений⁷⁴.

⁷⁰ Ibid., p. 14.

⁷¹ Mer. I, S. 237; Larsen, *Knochengeräte*, S. 51—53.

⁷² Mer. I, S. 179, 242; Mer. II, S. 60; Mer. III, S. 81; H. Junker, *Bericht über die fünf-
te von der Akademie der Wissenschaften in Wien und dem Egyptiska Museet in Stockholm
untersuchten Gräbungen auf der neolithischen Siedlung Merimde-Benisalame vom 13.
Februar bis 26. März 1933*, — «Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Wien», phi-
losophisch-historische Klasse, 71. Jg. 1934, Wien und Leipzig, Nr. X, 1935, S. 132; Larsen,
Knochengeräte, S. 46.

⁷³ Préhist., p. 392.

⁷⁴ Vandier, *Manuel*, pp. 106—107; «Orientalistische Literaturzeitung», 1956, № 7/8,
S. 308—309 [рецензия Отто на книгу Баумгертель (СРЕ I), изд. 2, 1955].

Не принимает во внимание Баумгертель и данных датировки по радиоактивному углероду C^{14} из Меримде, которые тоже не подтверждают ее положения о столь поздней датировке этого поселения. Радиокарбонные показатели из Бадари (5744 + 300)⁷⁵ также противоречат мнению Баумгертель о постепенном распространении земледелия и скотоводства в направлении с юга на север, так как по данным C^{14} культура Бадари моложе культуры Меримде, а по ее утверждению земледелие и скотоводство распространились от бадарийцев к населению Меримде.

Можно было бы допустить правильность мнения Баумгертель об одновременности существования неолитических поселений Меримде и Фаюма и энеолитических культур первого и второго периодов, если бы были доказательства в пользу существования в Египте изолированных областей на Севере, где поселения могли оставаться на уровне неолита в то время, когда вокруг были поселения энеолитические, подобно тому как это наблюдается в древней Индии.

В период существования раннеземледельческих общин в долине Инда в Центральной Индии жили племена охотников, рыболовов и собирателей⁷⁶. Трудно допустить, чтобы в Египте, в стране, прорезанной такой водной артерией, как Нил, могли быть такие изолированные территории. Кроме того, в Фаюме были найдены украшения, изготовленные из раковин, доставленных к берегов Средиземного моря, что свидетельствует о связях жителей Фаюма со Средиземноморьем⁷⁷. Раковины с Красного моря, а также изделия из зеленого камня, добывавшегося в Восточной пустыне⁷⁸, были обнаружены и в Меримде и в Омари. Таким образом, об изолированности поселений Севера в эпоху неолита не приходится говорить и, следовательно, нельзя допустить, чтобы в условиях Египта одновременно могли существовать поселения, находившиеся в общении и при этом стоявшие на разных ступенях развития: одни, живущие в неолите (Меримде, Фаюм и Омари), а другие — в энеолите. Если бы Меримде и Фаюм имели связи с додинастическими поселениями, то они должны были бы получать и другие материальные ценности и технические усовершенствования, чего, однако, не наблюдается.

Баумгертель, как и некоторые другие исследователи, считает, что умение возделывать злаковые культуры и сами злаковые культуры и

⁷⁵ Оркелл в свое время указывал, что Баумгертель пренебрегает данными C^{14} по Фаюму и культуре Нагады I и Нагады II (A. J. Arkell, *rec.* на кн.: E. J. Baumgartel, *The cultures of prehistoric Egypt*, London, 1955, — «Bibliotheca Orientalis», Jg XIII, № 3/4, 1956, pp. 126); *Geisteshaltung*, S. 56—57.

⁷⁶ См. рецензию В. М. Массона на кн.: M. W. Wheeler, *Early India and Pakistan to Ashoka*, New York, 1959, — ВДИ, 1962, № 3, стр. 181.

⁷⁷ *Geisteshaltung*, S. 62; G. Caton-Thompson and E. Gardner, *The desert Fayum*, London, 1934, p. 56.

⁷⁸ F. Debono, *El-Omari (près d'Hélouan) exposé sommaire sur les campagnes des fouilles 1943—1944 et 1948*, — ASAE, 1948, fasc. 2, p. 568.

домашние животные — овца и коза — были заимствованы древнейшими египтянами из стран Передней Азии⁷⁹. Баумгертель пишет, что путь, по которому шло заимствование, пролегал через Аден и далее по Персидскому заливу в Иран и Двуречье. По этому пути якобы шло в Египет влияние из стран Передней Азии. Для доказательства своего положения Баумгертель обращается к додинастической керамике Египта, в которой, как она считает, имеются также переднеазиатские заимствования. В росписи керамики первого периода она видит только переднеазиатские мотивы росписи; зигзаги, спирали, волнистые линии, треугольники и др. (табл. 1, 10—13), тогда как такие узоры встречаются у многих народов. Очевидно, прав Вандье, считающий эти мотивы настолько простыми, что они могли возникнуть в Египте и в странах Передней Азии независимо друг от друга⁸⁰, тем более, что сама Баумгертель не может проследить связующие звенья в странах, которые расположены между Египтом и Двуречьем и Ираном. Она безуспешно пытается обнаружить связь между египетской керамикой, появившейся в самом начале первого периода (черная с белым орнаментом) и расписной переднеазиатской керамикой⁸¹. Несмотря на то что Баумгертель не удается найти следы связей, проходивших через Баб-эль-Мандебский пролив (ширина 26 км), она голословно утверждает это. Поскольку до сих пор неизвестно, водились ли в Северной Африке дикие овцы и козы, мы вынуждены считать домашнюю овцу и козу в Северной Африке, и в том числе в Египте, переднеазиатского происхождения. Что же касается путей, по которым эти животные попали в Египет, то большинство исследователей придерживается мнения, что путь их пролегал через Суэцкий перешеек и район Дельты. Юнкер допускает, что если заболоченность Дельты была так велика, что животные не могли ее преодолеть, то остается возможность проникновения на ладьях, которые уже имелись у жителей Меримде⁸². Путь же через Аден остается гипотетичным.

Против мнения Баумгертель относительно путей связи между древними обитателями Египта и обитателями стран Передней Азии говорят и археологические данные из Киренайки. В пещерах Хауа-Фтех над слоем с микролитами охотников, датируемых VI тысячелетием до н. э., находится слой с керамикой, обнаруживающей сходство с глиняной посудой Фаюма А и с кремневой индустрией бифасов — наконечников стрел с выемчатым основанием и с одним выступом, как и в неолитической культуре Фаюма и Меримде. Все это говорит о культурном влиянии, идущем в Киренайку с востока, а не из Сахары⁸³. Датируется этот слой

⁷⁹ СРЕ, р. 24. Подробно этот материал будет нами рассмотрен в главе 6.

⁸⁰ Vandier, *Manuel*, р. 295.

⁸¹ СРЕ, pp. 29—30.

⁸² Mer IV, S. 82; Geisteshaltung, S. 62.

⁸³ Geisteshaltung, S. 71—72.

второй половиной V тысячелетия до н. э. Очевидно, в Египте на Севере уже существовала в это время неолитическая культура, что совершенно не согласуется с поздней датировкой поселений Меримде и Фаюма. В пещере были найдены также кости вполне одомашненных животных, которые при изучении не обнаружили даже начальных признаков доместикации. Считают, что эти домашние животные,— овца и коза — могли попасть сюда лишь из Передней Азии с востока через Нижний Египет, через Дельту⁸⁴.

Нам остается сделать заключение, что поселения Меримде и Фаюма безусловно относятся к неолитической культуре.

Что касается третьего положения Баумгертель о том, что все сколько-нибудь существенные технические открытия в додинастическом Египте делались под влиянием, идущим из стран Передней Азии, то ниже (в главах 4—6) будет рассмотрен материал по связям Египта с окружающими странами, который нас приводит к выводу, что додинастический Египет не ощущал сильного культурного влияния извне. Поиски аналогий между формой ладей, керамики, художественными мотивами, формой каменных сосудов, а также ввоз материалов, шедших главным образом на украшения, не дают основания говорить о технической и культурной зависимости Египта от стран Передней Азии, хотя именно этим вопросам уделяют большое внимание большинство исследователей.

Общество характеризуется орудиями труда, при помощи которых создаются материальные ценности. До сих пор, однако, не существует работ, которые доказывали бы связь между формами орудий и техникой их изготовления в древнейшем Египте с формами орудий и техникой изготовления их в странах Передней Азии, с которыми Египет имел связи.

Такое важное сельскохозяйственное орудие, как серп (жатвенный нож неолитического времени из Фаюма), имеет деревянную основу, тогда как серп из энеолитического поселения близ Беэршеба — костяную основу, т. е. египетский неолитический серп не имеет следов заимствования из Палестины, ближайшей к Египту страны⁸⁵.

Выше мы уже рассмотрели безуспешную попытку Баумгертель⁸⁶ доказать, что улучшение техники изготовления кремневых орудий во втором периоде было якобы связано с приходом в Египет народа второго периода.

У Баумгертель также отсутствуют точные данные о заимствованиях жителями Бадари умения обрабатывать металлы и в первую очередь медь (см. главу 4).

⁸⁴ «A metrical Analysis of some prehistoric domesticated animal bones from Cyrenaican Libya, E. S. Higgs. Мы имели возможность ознакомиться с этой работой по рецензии в журнале «Man», vol. LXII, August 1962, № 200, pp. 119—122.

⁸⁵ J. Perrot, *Bir es Safadi*, — IEJ, vol. 9, 1959, № 2, p. 142 (Notes and news).

⁸⁶ Notes, p. 281; CPE, II, p. 140.

Что касается вопроса о происхождении медной руды, шедшей на изготовление орудий и прочих изделий в додинастическом Египте, то основным местом добычи руды, поступавшей в додинастический Египет, был Синайский полуостров (см. главу 4).

Баумгертель оставляет совершенно вне рассмотрения археологические памятники додинастического времени из районов, расположенных к югу от первых порогов. Мы уже упоминали, что этот материал типологически соответствует материальной культуре додинастического Египта, он помогает расширить наше представление о его культуре⁸⁷.

Баумгертель все свое внимание уделяет памятникам, добытым в Нагаде. Такой особый интерес к этим памятникам объясняется не только лучшей сохранностью их, но и тем, что Нагада, по ее мнению, является древнейшим в Египте городом. Баумгертель относит возникновение города Нагады ко времени первого периода. Это мнение, как нам кажется, ошибочно⁸⁸. В доказательство своего положения Баумгертель приводит глиняную модель из Диосполиса Малого, которая представляет собой часть двух сходящихся под углом (прямым) стен⁸⁹. С внутренней стороны каждой стены стоят человеческие фигурки, которые держатся руками за верхний край стены. Толкование Баумгертель, что это стена-укрепление, слишком произвольно, так как мы не видим никакого оружия у людей-«воинов». Если даже допустить, что данная модель отражает практику строительства стен вокруг поселений, о чем археологические данные у нас отсутствуют⁹⁰, то это еще не дает основания говорить о поселении как о городе⁹¹.

⁸⁷ Также неправильной является ее установка не рассматривать тот археологический материал додинастического времени, который в свое время был обнаружен и опубликован исследователями, но в силу различных обстоятельств не был ей доступен. Вследствие этого вне поля зрения Баумгертель остались деревянные орудия и многие изделия из других материалов. Такая установка (не принимать во внимание памятников Нубии и тех памятников додинастического Египта, которые не сохранились) неизбежно сужает тот фундамент, на котором она строит свою работу.

⁸⁸ СРЕ, р. 12; СРЕ II, р. 133.

⁸⁹ *Diosp.*, р. 32, pl. VI, № В₈₈(34—48); СРЕ II, р. 135, pl. XII_{1—2}. № с последующими арабскими цифрами или арабскими цифрами и буквами означают номера могил.

⁹⁰ Ссылка Баумгертель на находку остатков стен в южном поселении Нагады — Нубет (СРЕ, р. 27) не может быть принята без оговорок, так как в свое время там не было проведено систематических исследований. Остатки же ограды из Хемамийе и Махасны, состоящие из часто поставленных деревянных столбов, скорее могут являться частью загона для скота и т. д., нежели стеной-укреплением [G. Brunton and G. Catton-Thompson, *The Badarian civilisation and predynastic remains near Badari*, London, 1928 (далее — ВС), pp. 87—88].

Наличие стен вокруг древнейших поселений Египта не подтверждается и иероглифическим знаком «город» (А. Н. Gardiner, *Egyptian grammar*, 3rd ed., Oxford, 1957, sign-list, O₄₉). Мы до сих пор не знаем, как выглядело додинастическое поселение, поэтому у нас нет уверенности в том, что форма этого знака точно соответствует форме древнейшего поселения Египта, а не была обязана своим происхождением графике.

⁹¹ В Иерихоне при вскрытии слоев докерамического неолита, датированного VII тыся-

Город как центр ремесла и торговли возникает лишь в эпоху складывающегося классового общества. Поэтому мы не можем согласиться с Баумгертель, что в Египте уже в первом периоде существовали города. Возникновение городов в Египте надо отнести лишь ко второму периоду. В этой связи можно привлечь изделие из граувакки, хранящееся в Каирском музее, на котором изображены крепостные стены.

Баумгертель подвергает сомнению датировку многих додинастических памятников, принятую в египтологии (по Питри), но взамен предлагает руководствоваться такими критериями, как личное впечатление, которое производит данный предмет, степень совершенства и мастерства изготовления этого предмета. Такие оценки отнюдь нельзя назвать объективными. Достаточно вспомнить один факт относительно керамики времени Бадари. Брантон, исследовавший керамику с рифленой поверхностью из Бадари, пришел к выводу, что никогда позже египетская керамика не достигала такого совершенства, как в Бадари⁹².

Не можем мы также согласиться с Баумгертель и в отношении датировки кольца из Нагады (слоновая кость), палетки «коршунов», палетки «охоты на льва», резных рукояток для ножей и стенной росписи в Иераконполе (см. стр. 172—173).

Антропологические данные не дают основания говорить о вторжении в Египет племен из стран Передней Азии, а следовательно, нет основания для утверждения о внесении в Египет новой материальной культуры. Кроме того, достаточно сравнить материальную культуру первого и

четвертым до н. э., было обнаружено поселение, окруженное мощным укреплением в виде земляной насыпи, облицованной кирпичом-сырцом, с башнями. В. М. Массон в рецензии на работу Кеньон отмечает, что в эпоху неолита, к которому относится поселение, открытое Кеньон, не приходится говорить о городе. Строительство же стен может быть проведено и при родовом строе, так как основное условие — большое количество рабочих рук — имеется, а особых технических усовершенствований для ведения работ не требуется (В. М. Массон, *Докерамический неолит Иерихона*, — СА, 1958, № 3, стр. 250—252).

⁹² ВС, р. 41. В результате такой датировки Баумгертель вынуждена признать, что она не в состоянии провести четкую грань между первым и вторым периодами и между вторым периодом и временем Раннего царства (СРЕ II, pp. 49, 56, 79, 140). Объясняется это тем, по ее мнению, — и мы с этим совершенно согласны, — что изменения в материальной культуре додинастического Египта наступают медленно. Такой вывод противоречит ее основному положению о завоевании Египта в начале второго периода пришедшими откуда-то из Передней Азии племенами, ибо в этом случае мы должны были бы ожидать внезапное появление новых форм в материальной культуре додинастического Египта, чего, однако, не наблюдается. В этой связи необходимо упомянуть и о попытке Баумгертель передатировать часть додинастической керамики и пересмотреть систему эволюции сосудов с волнистыми ручками (СРЕ, pp. 40—42). Баумгертель делает слишком поспешный вывод о том, что все варианты сосудов с волнистыми ручками встречаются на протяжении второго периода одновременно, т. е. что не было того развития этих форм сосудов, которое в свое время отметил Питри. Во всяком случае сама Баумгертель не в состоянии отказаться от системы о. д. Питри и дает ей высокую оценку (СРЕ, р. 2; СРЕ II, р. 131).

второго периодов в Египте, чтобы понять, что материальная культура второго периода представляет собой дальнейшее развитие материальной культуры первого периода. Поэтому остается допустить лишь, что связи Египта со странами Передней Азии осуществлялись путем взаимного обмена.

До сих пор в науке не выяснен вопрос о распространении техники в связи с меновыми отношениями в столь отдаленные времена. Для времени родового общества Кларк и другие авторы⁹³ полагают, что ни сам предмет, привезенный издалека, ни человек, доставивший его («купец»), не могут научить изготовить этот предмет. Теория так называемых странствующих мастеров не может быть, однако, принята из-за отсутствия данных для этого времени.

Баумгертель ограничивается лишь общей характеристикой хозяйства Египта второго периода. Именно этим объясняется ее анализ многих памятников додинастического Египта. Она рассматривает додинастические палетки, амулеты и другие предметы с изображениями животных и птиц как свидетельства поклонения различным божествам⁹⁴.

Совершенно очевидно, что своеобразие материальной культуры додинастического Египта, многообразие форм додинастических орудий и прочих изделий, а также весь технический прогресс, который мы наблюдаем на протяжении додинастического времени, обусловливается производственным развитием древнейшего Египта, а не определяется связями Египта с окружающими странами, ни тем более недоказуемым завоеванием Египта извне.

Работы Баумгертель, как и исследования многих других западных ученых, страдают одним недостатком — общей неверной методологией, которая мешает им вскрывать истинные движущие силы древнейшей истории Египта.

Значительный вклад в изучение древнейшей истории Египта сделали и русские египтологи В. С. Голенищев⁹⁵ и Б. А. Тураев⁹⁶.

⁹³ Д. Кларк, *Доисторическая Европа*, М., 1953 (см. гл. I, Экологические зоны...); А. Я. Брюсов, *О характере и влиянии на общественный строй обмена и торговли в доклассовом обществе*, — СА, XXVII, 1957, стр. 22.

⁹⁴ СРЕ II, pp. 90, 96—97, 102—103, 127—128, 49, 72, 74; Notes, p. 282. Общую отрицательную оценку попытке Баумгертель найти корни древнеегипетской религии в материальной культуре додинастического Египта дает Мюррей (см. рецензию на книгу Баумгертель в журнале: «Map», September 1961, № 193, p. 166).

⁹⁵ В. С. Голенищев, *Эпиграфические результаты поездки в Уади-Хаммамат*, — «Записки Восточного отделения Российского археологического общества», т. II, 1887, вып. 1—2, стр. 69—79.

⁹⁶ Б. А. Тураев, *Древний Египет*, Пг., 1922; *История Древнего Востока*, т. I, Л., 1936; *Доисторическое блюдо Голенищевского собрания № 2947*, — «Памятники Музея изящных искусств имени императора Александра III в Москве», М., вып. 1—2, 1912, стр. 19—20.

Особого внимания заслуживают исследования В. В. Струве, в которых он дал на базе марксистско-ленинской методологии общие решения вопроса о возникновении государства в Египте, ставя процесс возникновения государства в Египте в прямую связь с уровнем развития производительных сил, хотя он специально не останавливался на вопросе о переходе от каменных к медным орудиям в период возникновения классового общества и государства в Египте⁹⁷.

Следует также выделить исследование Б. Б. Пиотровского⁹⁸, посвященное изучению существенных вопросов додинастической истории Египта. Автор также учитывал выводы, к которым пришли в своих работах по истории древнейшего Египта М. Э. Матье⁹⁹, Н. М. Постовская¹⁰⁰, Д. Г. Редер¹⁰¹ и Д. А. Ольдерогге¹⁰².

Существует мало исследований, касающихся проблемы перехода от доклассового общества к классовому в Египте, несмотря на то что археологический материал этой эпохи — энеолита — в Египте очень велик. Мы постараемся в силу наших возможностей рассмотреть орудия из дерева, рога, кости, слоновой кости, камня и металла, выяснить их место в процессе производства в ту эпоху и тем самым способствовать решению вопроса о времени достижения производительными силами в Египте того уровня, при котором становится возможным возникновение в нем классового общества и государства.

Автор данной работы бесконечно обязан своему учителю и руководителю, старшему научному сотруднику ЛО ИНА АН СССР Ю. Я. Перепелкину, а также считает долгом принести благодарность академику В. В. Струве, члену-корреспонденту АН Армянской ССР Б. Б. Пиотров-

⁹⁷ В. В. Струве, *Проблема зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ древнего Востока*, — ИГАИМК, вып. 77, 1934, стр. 32—111, 157—282; *История древнего Востока*, М.—Л., 1941.

⁹⁸ Б. Б. Пиотровский, *Современное состояние...*

⁹⁹ М. Э. Матье, *Из истории семьи и рода в древнем Египте*, — ВДИ, 1954, № 3, стр. 45—75; *Термины родства в древнем Египте*, — «Ученые записки ЛГУ», 1948, № 78, серия исторических наук, вып. 9, стр. 22—37; *Следы матриархата в древнем Египте*, — «Труды Института археологии, антропологии и этнографии», т. IV, 1936, стр. 363—390; *Искусство древнего Египта*.

¹⁰⁰ Н. М. Постовская, *Начальная стадия развития государственного аппарата в древнем Египте*, — ВДИ, 1947, № 1, стр. 203—249; *Царь «Скорпион» и его время*, — ВДИ, 1952, № 1, стр. 49—67; *Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917—1953)*, М., 1961.

¹⁰¹ Д. Г. Редер, *Из истории одного древнеегипетского города (Ермонт, Армант) в свете последних раскопок*, — ВДИ, 1948, № 2, стр. 141—151; *Экономическое развитие Нижнего Египта (Дельты) в архаический период (V—IV тысячелетия до н. э.)*, — «Древний Египет», сб., М., 1960, стр. 172—180; *Ancient Egypt a centre of agriculture*, — «Cahiers d'histoire mondiale», Neuchâtel, IV, 1958, № 4, pp. 801—817.

¹⁰² Ольдерогге, *Древнейшая история*.

скому, доктору исторических наук М. Э. Матье и доктору исторических наук С. А. Семенову, взявшим на себя труд прочитать рукопись и сделать ценные замечания, а также доктору исторических наук В. М. Мас- сону, обратившему внимание автора на многие материалы по истории ранних земледельцев Передней и Средней Азии.

Автор выражает признательность Е. С. Матвееву, выполнившему таблицы и карту.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	3
Введение	5
Глава 1. Дерево	35
Глава 2. Рог, кость и слоновая кость	49
Глава 3. Камень	64
Глава 4. Металлы	85
Золото, серебро, железо и прочие металлы (кроме меди)	87
Орудия и другие изделия из меди	93
Глава 5. Египет и окружающие страны	112
Ввоз в Египет обсидиана, лазоревого камня и других материалов	114
О переднеазиатских заимствованиях	118
Значение связей додинастического Египта с соседними странами	131
Глава 6. Хозяйство додинастического Египта	140
Земледелие	140
Животноводство	149
Охота, рыболовство и собирательство	156
Заключение	163
Приложения	175
Наскальные рисунки Египта	175
О слоновой кости в Передней Азии	177
Верблюд в древнем Египте	181
Таблицы	184
Предметный указатель	191
Список сокращений	195